

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Что такое толстовство и в чем сущность его? (взгляд в контексте религиоведения)

Синицына Ульяна Павловна

Студент

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Факультет философии,
Казань, Россия*

E-mail: Akshalu@mail.ru

Рассматривая толстовство в рамках религиоведения, следует определить его статус, то есть выяснить является ли данное движение собственно религиозным. Относительно этого вопроса в исследовательской среде нет единого мнения. Обращаясь ко Льву Толстому, как идейному вдохновителю его последователей-толстовцев, стоит отметить, что его нередко обвиняли в морализаторстве, сведение существа религии к этике и такая же тенденция себя обнаруживает и в определении характера толстовского движения, где подчеркивается «главенство этического, а не религиозного» [3].

Существуют и иные интерпретации того, что такое толстовство. Нередко его характеризуют как «социально-политическое, а не религиозное движение» [3], как «социально-анархическое общество» [2]. Данные позиции в вопросе идентификации толстовства имеют место быть, и прежде всего, к этому располагает неоднородность самого движения. Однако, несмотря на различные трактовки дающиеся исследователями, мы не можем не учесть в нашем анализе и того, что на миссионерском съезде в Казани, в конце XIX века, толстовство было признано сектой. Таким образом, Русская Православная Церковь своим решением указала на опасность учения Льва Толстого как несущего поток несовместимых с православием религиозных идей.

В своем проявлении толстовство не было монолитным течением. Сам термин «толстовство» более правильно понимать как некое интегральное понятие, объединяющее многообразие проявлений стремлений к организационному оформлению учения Льва Николаевича Толстого и становления его в качестве вероучительного элемента.

Одним из проявлений разнородности толстовства является возможность его разделения на народническое и собственно религиозное направления. Это связано с тем, что идеи русского мыслителя попали в разную социальную среду, где их восприятие было обусловлено конкретно-историческими, экономическими, мировоззренческими особенностями общества. Толстовство стало возможным и как социально-политическое, и как религиозно-этическое движение в связи с принятием соответствующих идей Л.Толстого и дальнейшей «отфильтровки» какой-либо отдельной стороны его мировоззренческой философии.

Уже в конце XIX века наметилось два направления в среде последователей русского мыслителя, которые в литературе условно называются как «светлые» и «темные» толстовцы. Первый вариант предполагал светские беседы, занятия религиозной философией и аудиторией подобных вечеров была преимущественно интеллигенция. Так называемое темное толстовство объединяло несколько общин, преобладало в крестьянской среде, имело некую культовую практику, которая не была единообразной и имела различные интерпретации. Принимая во внимание факт существования различных вариантов толстовства, мы считаем, тем не менее, необходимым отказаться от характе-

ристики движения в терминах «светлое» и «темное», так как они не являются в полной мере корректными в силу своей оценочности. Наиболее адекватным в данном контексте будет условное выделение направлений интеллектуального или интеллигентного и крестьянского или коммунарного.

Толстовцы-интеллектуалы занимались теоретическим осмыслением учения Льва Толстого, придерживались основных правил – непротivления, пацифизма, вегетарианства, и направляли свои усилия на издательскую деятельность («Посредник», «Единение», «Голос Льва Толстого», «Свободное Слово» и т. д.), организацию работы Московского Вегетарианского Общества, Общества Истинной свободы, действующей при нем академии нравственный наук им. Льва Толстого и т. п. Толстовцы-коммунары образовывали сельскохозяйственные общины в сельских местностях на основах братской любви, отрицаний собственности, ведении земледельческого хозяйства, принципах непротivления, непричинения вреда живому. Общины данного типа были различны по степени закрытости. В некоторых из них активными членами были субботники, молокане, баптисты, малеванцы и другие.

Говоря о толстовстве как религиозном движении следует ответить на вопрос: как сами последователи Л. Н. Толстого понимали религиозность и какое место в их жизни занимал Бог? Единомышленники русского мыслителя определяли религиозность как «внутреннее отношение к жизни, ко всему миру и к себе» [1]. Они избегали обрядовости, авторитетов, догматов, стремясь своей собственной жизнью продемонстрировать нравственный путь единственно верным и необходимым в деле следования высшим божественным законам. Из подобного толкования религиозного отношения к жизни, вытекает и понимание Бога. Для многих коммунаров, членов общин именно познание воли Бога и его законов становилось определяющим моментом смысла жизни. А основе признания общих начал, подобно тем, что Бог есть любовь, добро, источник высшего закона выводилось «равенство всех людей, отрицающих всяких властителей, необходимость самому вести труд для удовлетворения своих потребностей, не заедавая чужой жизни, признавая ненасилие и разумное соглашение с законом человеческой деятельности» [1]. Бог у толстовцев выступает как некая конечная цель.

В плане вероисповедальной политики отметить стоит отсутствие активного прозелитизма, и свойственное для них терпимое, дружественное отношение к иным религиям, что создало благополучную почву для развития принципа толерантности как практического руководства.

В контексте рассматриваемого нами вопроса мы считаем интересным рассмотреть проблему корреляции собственно учения Л.Н.Толстого с идеями толстовских обществ. Следует отметить, что сам русский мыслитель неоднозначно расценивал возникшее на основе его идей движение [4], стремился минимизировать процесс организации, формализации учения, выступал против иерархии, института священства, и т.д. Несмотря на то, что толстовцы пытались не быть сектой или партией, ссылаясь на убеждения Л.Толстого, отрицавшего «ложные политические учения и религиозную штамповку и окостеневшие, застывшие в догматизме церкви и секты» [1], тем не менее, воплотить идеи русского мыслителя в их оригинальном виде не удалось. И в этом смысле утопия осталась утопией, а возможность реализации идеала нравственно-религиозной жизни Толстого вновь оказался нереализованным.

Литература

1. Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910-1930-е годы / Сост. А.Б. Рогинский. М.: Книга, 1989.
2. Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская Духовная Академия, 2008.
3. Оленич Т. С. Трансформация русского религиозного сектантства в контексте современного философско-культурологического знания. Ростов-на Дону: издательство СКНЦ ВШ АПСН, 2004.
4. Толстой Л. Н. Против толстовства. М.: Посредник, 1907.